

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 158. ["Гречка"](#)

рыба для рыбы варит на ужин гречку

... с шатких мостков непуганых человечков
кто-то удит на бабочек в животе
рыбы молчат и молчат
в синем море тихо
может они потревожить бояться лих
и не заводят к ночи рыбацких тем?

рыба для рыбы жарит на завтрак гренки
манко мелькают худенькие коленки:
лихо, проснувшись, моря переходит вброд
рыбы молчат и молчат
может рыбы знают
что-то такое знают о мироздании
что навсегда запечатало рыбий рот?

тихая гавань? где там! вода да яма
станет однажды тайное слишком явным
выплывет пузом прямо под фонари
лихо не курит: в апреле родится дочка
рыбы расходятся в море житейском молча –
просто здесь больше не о чем говорить

2 место

Конкурсное произведение 181. ["Дефо-рмация"](#)

Не обязательно доить
козу на острове зелёном
от мира целого вдали,
чтобы считаться робинзоном.
Всё приживётся: и ячмень,
с умом посеянный, и просо.
Коттеджи вырастут взамен
хибарки, выстроенной косо.

Туземки станут щеголять
в коллекциях сезонных платиц.
Из листьев пальмы штабеля
газет настрепают «Семь пятниц
и Сыновья». И, как вино
пьянящий, ручеек доходца
закапает. И лишь одно
на острове не разрастётся.

Когда причалят корабли,
то бросится, восторгом пенясь,

с ликующим: «Свои, свои!»
бегом на берег поселенец,
чтобы наконец-то – без гримас
и жестов – речью насладиться
и с кем-то разделить хоть раз
от междометья до частицы

благоуханье языка,
так нежно долгие календы
хранимого... Как вдруг река
неузнаваемого сленга
затопит слух его, смутит
темнотами, душком жаргона.
Пока он возносил на щит
язык, от жизни сбережённый,

на нивах родины взошли
густые новые посевы...
Когда исчезнут корабли,
трофеями набивши чрева,
он остаётся ждать закат,
давя привычную усталость, –
немой носитель языка,
донашивая что осталось.

3 место

Конкурсное произведение 320. ["Пчеловодье"](#)

Цветет осот! Цветет осот.
Пчела летит, пчела поет.
И счастлив гудом пчеловод,
И будет мед. Да будет мед!
Пока засеяны поля,
Пока зелёная земля
Ещё рожает и берет -
Цветет осот, цветет осот!

Перепахано. Перелопачено.
Переломано. Переплачено.
Ни осота тебе, ни ульев.
Объегорили. Обманули.
Облезают цветные домики.
Все газеты про экономику.
Перемерзли за вечность пчелы.
Выпить, что ли?

...В металлоломе медогонка.
В металлолом уперли фляги.
Последний рой смурным ребенком
Гудит, бродяга.

...Цветет осот, кустится донник.
Слащавый запах медоносов.
Года - сквозь пальцы - старым просом.
Вся жизнь в загоне.

...А на веточке, на маленькой, на веточке
Пчёлки-деточки
Перемалывают жизнь в начинку сот.
Вон, осот цветет.

Да где ты, пчеловод.

Время россыпью жёлтых веснушек
по зелёному гуду полей.
Время вспомнить, и время послушать,
пожалеть

И взлететь за пчелиной душой
Небольшой
И к небесному улью нести
Стих

...Рой давно не гудит, стих.

4 место

Конкурсное произведение № 23. ["Верста"](#)

Мне нравится название: верста.
Давнишнее, приятное для слуха,
как будто мост в минувшие летá,
а километры – это слишком сухо.

С верстой не разгоняются до ста,
трясутся на буланом или чалом.
Мне кажется, что время дни листать
при этих звуках медленней бы стало.
Не слово, а таинственный настой,
такой знахарки в деревнях варили.
Оно недаром полюбилось той,
которая писала: «вёрсты, мили».

На нём неотвратимости печать,
глухая степь и верстовые тыщи,
где замерзал ящик. Оно – печаль
о жаждаемом, жданном, но не бывшем.
Тянись, верста. Года переверстать
мне хочется до исступленья пульса,
где был на расстоянии перста
от цели, но слегка не дотянулся.

Теперь вращать в суглинок и песок.
Нет, рано. Лучше, случаю доверясь,
по самой неприметной из дорог,
ста вер чужих не слыша говорок...
А сам – хрусталь, и свет проходит через.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 53. ["О сварщике Солоухове"](#)

О сварщике Солоухове писали в газетах города,
что он для рабочей братии – едва ли не полубог.
Якшается, знамо, с духами, вплетает им искры в бороды
за некие там симпатии породистых недотрог.

И, веришь, любили-холили его – постоянно пьяного,
возились с ним, будто с маленьким, стелили ему постель.
Гармонь раздирал до крови он, а после почти что плано-
вно чинил утюги, и чайники, и горы дверных петель.

Гудело депо трамвайное, когда Леонид Кириллович,
ручной управляя молнией, в металл пеленал огонь.
Вагоны делились тайнами, друзья собирались с силами,
и, видя стаканы полные, дрожала в углу гармонь.

Гулял молодой да утренний, в куртяшке отцовской кожаной,
с красивыми недотрогами сжигал себя до зари.
А спать не хотелось – муторно, врывалась война непрошено,
делила его на органы, крошила на сухари.

Он снова сидел в смородине, а там, на дороге, в матушку
с братами и шустрой Тонькою стрелял полицай в упор.
Батяня был занят Родиной, а Тонька хотела платишко –
смешная такая, звонкая... Уснёшь, и звенит с тех пор.

О сварщике Солоухове шептались не больно весело.
А кто его видел спящего? Не даром же – полубог.

До хрипа он спорил с духами, до боли любил профессию
и, знаешь, всю жизнь выращивал смородину вдоль дорог.

Конкурсное произведение 137. ["Позывной"](#)

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу,
свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла –
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны – стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются бриги, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,
ветер бросится вниз, и оближут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь – сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим – это наш позывной.
Приём!

Конкурсное произведение 265. ["Бульонский лес"](#)

на затопленной пойме тупик ручья
сиротливая хатка бобра ничья
точно остов рыбы
там живут улитки и жрут июнь
как листву сминая края у лун
караулит сойку голодный лунь
жирный воздух зыбок
странный звук воды у болотных глин
будто кто рыдает из недр земли
тролли топят мумий
запах мускуса сводит с ума жуков

вот один зазевался и был таков
водит плавно выхухоль хоботком
словно слон в раздумье
у лягушек пир в комариный смог
цапли тоже сыты еда у ног
ёж колючий сыщик
обновляет базу лесных мышей
шебуршится в листьях шерше шерше
la femme с кем можно и в шалаше
кров делить и пищу
волк несет добычу в семью ворча
тяжела волчица пяток волчат
завелись во чреве
многомерный ежесекундный квест
поглощает всяких бульонский лес
кто кого то любит а кто то ест
егерь спит в ковчеге

Конкурсное произведение 288. ["Тим"](#)

... и лапками всплеснет паук,
и всколыхнется паутина
кругами, будто на плаву
текучих дней, неотделима
от берегов осенних рам
и глубины прохладных стекол.
Твоей улыбки тонкий шрам
и теплый выдох – самотеком,
за каплей капля,
капля,
кап –
уходят в тихую обитель
животворящих чутких лап,
безузелковых тонких нитей.
За каплей капля,
капля,
кап –
от нежных кружев до рогожки.
Ни вспомнить, ни забыть никак
тепло младенческой ладошки.
И знаешь – час неотвратим:
на дне оконного колодца
вдруг не улыбочивый твой Тим
заплачет...

И зима начнется.

Конкурсное произведение 245. ["К какому сроку..."](#)

К какому сроку смерть ни приурочь,
не похвалиться напускным бесстрашьем.
Нет возвращенья отошедшим в ночь.
Нет утешенья их не удержавшим.

Исчезнувший, скажи, что видишь свет
с той стороны, где не бывает света,
тот, что, незримый нам, нисходит с век
во тьму, сквозь сном наложенное вето.

С изнанки *сновиденья навсегда*,
которого прямой назвать не смеешь,
несказанным «прости», беззвучным «да»
мерцает луч, неуловим и мреющ.

В немом краю пустынь и темноты,
на оборотной стороне вселенной
он есть, – недостижимый, как ты,
далёкий, негасимый, сокровенный.

Конкурсное произведение 394. ["Яд ва-шем"](#)

Жития - кратки, имена - вечны.
Чёрный путь горек, белый путь млечен –
Не тобой хожен, не тобой торен.
Выходи к морю, говори с морем.
Мир висит криво – волосок тонкий.
Говори с Ривкой, говори с Сонькой,
Говори с Фимкой, говори с Гершкой.
Кто из них сгинул, кто из нас грешен?
Выходи к морю, где волна в клочья -
Говори с теми, кто не стал плотью,
Не обрёл тело, не обрёл имя,
Кто не стал Лейбой, кто не стал Лией.
Вкус морской горек, чёрный путь горше.
Говори с Беллой, говори с Мойшей.
Протяни руки, научись слышать -
Кто из них, кровных, кем земля дышит,
Даст тебе руку, даст тебе имя?
Выходи к морю – становись ими.

--□ *Пришлось отказаться от хороших стихов из-за авторской небрежности - грубых инверсий, сдутых финалов, замысловатой пунктуации... В целом, впечатление неплохое.*

